Svetlana P. SAMOILOVA
Ph.D. in Philological Sciences, associate professor-researcher, Department of Foreign Languages of Agrarian Technological Institute of the RUDN University; 6, Mikluho-Maclay str., Moscow, 117198, Russia; e-mail: swyti@mail.ru; SPIN-code 5020; Author ID 522249;
ORCID ID 0000–0003–2746–8554

INDIVIDUAL TRIVIAL LINGUISTIC CONSCIOUSNESS IN THE CULTURAL-HISTORICAL CONTEXT

Summary. The article focuses on trivial individual linguistic consciousness in culture-historical context. The study deals with trivial linguistic consciousness and its revealing by linguistic signs. Target goal of this study is analysis of the content of the basic values revealed by linguistic units, which act on two levels of linguistic consciousness, common and trivial. The article describes a technique for measuring the connotative meaning of concepts using bipolar range of antonymous adjectives; the method, developed by Ch. E. Osgood, is also known as the semantic differential. The result of the study based on the semantic differential and statistics was the definition of 3 main reference axis in coordinate system of basic values. Triangulation method was also used to analyse basic values of Russian on two levels of linguistic consciousness, the results of the component and semantic analysis are included.
Key words: artifact, verbal revealing, mental content, the conceptual component, semantic feature, component analysis, connotation, semantic space, subjective semantics.

Статтю отримано 18.04.2016 р.

УДК 81-[13+116.3]'23'367.4

СУМАРОКОВА Людмила Николаевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии Национального университета «Одесская юридическая академия»; ул. Пионерская, 2, Одесса, 65009, Украина; тел.: +38 (0482) 682150; моб.: +38 096 5959002; e-mail: shchogolevs@mail.ru; ORCID ID 0000–0002–1978–1631

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД И КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ

Аннотация. На примере двух парадигм исследования языка — функциональной и когнитивной — автор ставит перед собой ***цель*** показать, что любая «аспектная» парадигма значима постольку, поскольку вписывается в целостный образ языка и создаёт для него некоторые «опорные точки». В ***результате*** анализа сделан ряд ***выводов.*** Любая «аспектная» парадигма, будучи последовательно осуществляемой, неизбежно выводит за свои первоначальные рамки, стремится к универсальному применению. «Поворот к семантике», произведённый в методологии языкознания с помощью указанных двух парадигм, — это, как свидетельствует их дальнейшая эволюция, — в действительности есть «поворот к человеку». Не язык, будучи «свободной игрой различий», является субъектом коммуникации; таким субъектом является человек, включённый в живое общение, в познание, в само бытие. Автор считает, что кроме анализа синтаксиса, семантики и прагматики как базовых аспектов языка, может получить развитие лингвистическая праксеология, изучающая взаимодействие этих аспектов с точки зрения эффективности речевой коммуникации.
Ключевые слова: парадигмы исследования языка, структурный подход, функциональный подход, когнитивный подход, системная коммуникативная модель языка, идея лингвистической праксеологии.

Анализ функционального подхода к языку проводится здесь на материале работы Т. А. Тулиной «Функциональная типология словосочетаний» [5] главным образом потому, что эта монография является весьма типичной для данной исследовательской парадигмы; кроме того, мне хотелось бы таким образом отдать дань светлой памяти этого талантливого лингвиста и замечательного человека.

Постановка проблемы. Монография Т. А. Тулиной вышла в период расцвета функционального подхода к языку, пришедшего на смену структурализму и противопоставляемого последнему. Это противопоставление автор замечает, принимает и в начале книги цитирует высказывания коллег о том, что «понятие функции — одно из центральных в современной лингвистике», что «всё в языке вращается вокруг функции», что «развитие лингвистической мысли следует путём переноса центра тяжести на функцию», что «любая форма есть лишь средство реализации определённой функции» [5, с. 4]. Ориентация на функцию тогда воспринималась как проявление «поворота к семантике» по сравнению со своего рода культом формы, в том числе синтаксиса, в структурализме. Однако вся организация книги Т. А. Тулиной, анализ

 © Сумарокова Л. Н., 2016

каждого аспекта темы, каждого раздела позволяют сделать вывод о том, что речь идёт, главным образом, не о противопоставлении, а о взаимодействии структурного и функционального аспектов словосочетаний.

Изложение основного материала. Типология словосочетаний, которая представлена в монографии Т. А. Тулиной, называется функциональной, а выбранное основание классификации — структурное — по числу и соотношению актантов ситуации (или её части), представленной в предложении. Различаются словосочетания как знаки одноактантной, двухактантной, трёхактантной и многоактантных ситуаций. При этом автор опирается на логическое структурирование мысли в высказывании и, в частности, понятие предиката (одно-, двух- и многоместного). Методологическим основанием классификации является признание главной функцией предложения его способность быть сложным знаком ситуации, некоторого реального положения дел. Словосочетание в этом смысле — частичный структурированный знак, то есть знак части ситуации, производной ситуации и т. п. При этом автор неоднократно обращает внимание на то, что функция быть знаком ситуации — далеко не единственная функция как предложения, так и словосочетания.

Чувство языка, безупречная языковая интуиция позволяют автору различать малопродуктивные варианты, которые синтаксически правильны, но выглядят искусственными, и варианты продуктивные, широко представленные в текстах. По каждому пункту классификации эти наблюдения проводятся, даются соответствующие ремарки для разного типа коммуникативных ситуаций и разного рода текстов. Возможные когнитивные (в т. ч. логические) структуры «просеиваются» через коммуникативный опыт и утверждаются в качестве нормы лишь те, которые приняты носителями языка.

Интересным моментом исследования является учёт способов употребления выделенных схем, а именно — разных способов их свёртывания-развёртывания в речи, градации степени эксплицитности-имлицитности представления элементов ситуации через элементы словосочетания. Т. А. Тулина выделяет функциональный класс словосочетаний, элементы которых лишь частично обозначают некоторые микроситуации. Эти словосочетания обладают свойством имплицитно содержать семантические элементы, не получившие словесного обозначения; «они обладают смысловой автосемантичностью и понимаются благодаря ассоциативным связям с конситуацией, а также на основе парадигматических связей с другими конструкциями, передающими этот же смысл эксплицитно» [5, с. 19]. Например, словосочетание «моющий эффект» имеет смысл, равный смыслу другого словосочетания — «эффект от применения моющего средства», за которым стоит ситуация: «X применяет моющее средство и получает эффект». Применяя сокращённый вариант словосочетания, коммуникант уверен, что будет правильно понят и «намечает пунктиром» «опорные элементы ситуации» [5, с. 20]. Подобная экономия языковых ресурсов, замечает автор, может оказаться рискованной, поскольку может привести адресата к потере определённости смысла выражения. Эта потеря может быть незначительной («система Станиславского») или довольно значительной («книги Станиславского»). Это зависит от прагматики коммуникации: от смысловых полей и целей коммуникантов, их взаимосвязи с ситуацией и контекстом. Все виды словосочетаний автор рассматривает именно в прагматическом аспекте, показывая, что учёта сочетаемости слов, как синтаксической, так и лексической, недостаточно для адекватного изучения функционирования словосочетаний и их смысловой нагрузки и, в частности, сочетания эксплицитно выраженной её части с имплицитной. Самого термина «прагматика» среди ключевых в книге нет; но прагматический аспект в анализе степени эксплицитности словосочетаний явно присутствует. То же можно сказать о предикативности. Наличие «неполной предикативности», «полупредикативности», «потенциальной», «вторичной», «ослабленной», «дополнительной» и т. п. предикативности регулируется исключительно коммуникативными критериями, действующими в рамках возможностей данного языка. Т. А. Тулина уверенно подходит к выводу о существовании разных уровней предикативности, об иерархичности предикативных связей, характеризующихся неоднородностью, допускающих включённые латентные стуктуры [5, с. 16]. Это помогает автору объяснить наличие у многих словосочетаний «повышенной функциональной нагрузки», которая, благодаря «сильному звену синтаксиса», не мешает языку быть эффективным в коммуникации [5, с. 165]. И репрезентация ситуации в структуре словосочетаний, и влияние компетенции и намерений субъектов коммуникации на выбор способов употребления синтаксических структур, их «функциональной нагруженности» одинаково интересуют автора.

Произведённый в книге анализ механизмов свёртывания-развёртывания синтаксических и семантических структур словосочетаний, соотнесённости имплицитной и эксплицитной частей в этих структурах представляет методологический интерес именно в плане единства синтаксического, семантического и прагматического аспектов анализа языка. Без этого единства невозможно достижение определённости, ясности предметного и смыслового значения словосочетаний.

Первоначальное жёсткое противостояние структурализму и последующее стремление к синтезу синтаксических, семантических и прагматических структур языка в некотором едином его образе характерно не только для функциональной, но также и для когнитивной парадигмы

в методологическом арсенале лингвистики. Анализ когнитивной лингвистики осуществляется здесь на материале книги «Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика» [7]. Так, У. Чейф отмечает, что «в упрощённом виде современную лингвистику можно представить как состоящую из двух основных лагерей, часто обозначаемых как «формализм» и «функционализм» [6, с. 60]. Структуралистская парадигма олицетворяет собой «формализм», а «функционализм» представлен целым рядом направлений, в числе которых находится когнитивная лингвистика. Когнитивный подход, в свою очередь, также осуществляется в разных вариантах; объединяет их в некоторое единство самый общий ментализм, в основу которого положен постулат «об исходной когнитивной мотивированности языковой формы: в той мере, в какой языковая форма мотивирована, она «отражает» стоящую за ней когнитивную структуру». И далее: «Этот постулат является базовым, он противопоставлен постулату де Соссюра о произвольности языкового знака» [3, с. 32]. А. Е. Кибрик считает, что бесконечное разнообразие языковых структур не хаотично, «за ним скрывается достаточно жёсткая семиотическая логика, ограничивающая варьирование наблюдаемой языковой формы и устанавливающая истинные связи между языковыми формами и когнитивными структурами [3, с. 33]. Существуют два пути установления связи между языковыми формами и когнитивными структурами — от мышления к языку и от языка к мышлению. Преобладающим в когнитивной лингвистике, по мнению А. Е. Кибрика, пока является второй путь; а первый, возможно, — дело будущего [3, с. 33]. По моему глубокому убеждению, указанные «два пути» исследования есть не что иное как воспроизведение дополнительных по отношению друг к другу подсистем речевой деятельности: подсистемы адресанта (от замысла смысла к его знаковому воплощению) и подсистемы адресата (от знаковой конструкции к пониманию смысла). Только изучение взаимодействия этих подсистем может привести к построению адекватной обобщённой парадигмы в методологии языкознания [4].

В упомянутом труде о состоянии дел в современной когнитивной лингвистике [7], кроме того, дифференцируются и такие направления, как исследование языка в режиме off-line (язык как хранилище знаний) и on-line (коммуникативное использование языка в реальном времени). Существуют также разделы когнитивной лингвистики, обсуждающие «глобальную архитектуру языка в истории когнитивных исследований»; касающиеся «мультимодальной коммуникации», «корпусной лингвистики», «экспериментальной психолингвистики», «мозговой локализации языковых явлений», «взаимосвязи между когнитивными и аффективными процессами» [7, с. 22–23].

Когнитивная лингвистика, вначале позиционирующая себя как программу исследования семантики лексических разрядов слов, затем расширяющая свою «когнитивную направленность» до разработки методов реконструкции когнитивных структур с помощью языковых форм, в конце концов, становится глобальным, междисциплинарным проектом: «Отличительная особенность когнитивной парадигмы состоит в том, что она принципиально отказывается от внутренней замкнутости лингвистики и рассматривает себя в связи с соседними науками, изучающими человека, его ум, его мозг и даже его тело. Этот подход основан на том очевидном обстоятельстве, что язык неразрывно связан с другими когнитивными подсистемами — представлением знаний, мышлением, памятью, эмоциями и пр.» [7, с. 21]. «Поворот к семантике», как видим, плавно перетекает в «поворот к человеку». Укажем в качестве примера исследование значимости эмоционального состояния субъектов коммуникации для структурирования семантики сообщений. Установлено, что «эмоции говорящего влияют на степень неоднозначности порождаемых им референциальных выражений». В частности, «одним из следствий положительного настроения человека оказывается большая неоднозначность его речи»; в этом случае речь становится более эгоцентричной и ограничивает способность говорящего согласовывать своё высказывание с перспективой адресата» [2, с. 676]. В подобных исследованиях прослеживается праксеологическая направленность (праксеологию при этом мы понимаем в смысле идей А. Богданова и Т. Котарбинского): то есть одной из задач когнитивной лингвистики эксплицитно признаётся оценка успешности, эффективности речевой коммуникации. Это в полной мере касается и работ, выполненных в эволюционном измерении (язык «в режиме on-line»). Так, Т. Гивон, считая движущей силой развития языка потребность к адаптации человека к миру, отмечает, что адаптационные требования включают не только репрезентацию, но и коммуникацию, то есть необходимость передачи неочевидной, неразделяемой коммуникантами адаптационно важной информации от одного человека к другому» [1, с. 114]. При этом генезис синтаксической сложности языковых структур обусловлен «фундаментальным единством диахронии, онтогенеза (усвоения) и филогенеза (эволюции)», которые «связаны между собой не просто аналогией, а реальными совместными механизмами» [1, с. 89]. Эти механизмы — результат многочисленных функциональных взаимодействий. Когнитивная лингвистика, в конечном итоге, выходит за пределы менталистского подхода и имеет тенденцию к превращению в универсальную программу исследования языка.

Выводы. В качестве итогового можно признать заключение о том, что любой из «аспектных» подходов к изучению языка (структурный, функциональный, когнитивный, сравнительно-исторический и т. д.) в своём развитии неизбежно «дрейфует» в направлении универсального

применения к языку как целому, а также в направлении формирования праксеологического понимания и измерения языка, синтезирующего в себе всё разнообразие его функций вокруг критерия успешности, эффективности как показателя качества общения, качества коммуникативного пространства, в котором живёт современный человек.

Литература

1. *Гивон Т.* Сложность и развитие / Т. Гивон // Язык и мысль : Современная когнитивная лингвистика. — М. : Языки славянской культуры, 2015. — С. 89–122.
2. *Кемпе В.* Эмоции говорящего могут влиять на порождение неоднозначности / В. Кемпе, М. Рукс, Л. Сварбригг // Язык и мысль... — С. 676–696.
3. *Кибрик А. Е.* Когнитивный подход к языку / А. Е. Кибрик // Язык и мысль... — С. 29–59.
4. *Сумарокова Л. Н.* Системность языка : её аспекты и уровни / Л. Н. Сумарокова // Параметрическая общая теория систем и её применения : сб. трудов, посвящ. 80-летию проф. А. И. Уёмова. — Одесса : Астропринт, 2008. — С. 89–106.
5. *Тулина Т. А.* Функциональная типология словосочетаний / Т. А. Тулина. — Киев ; Одесса : Вища школа, 1976. — 176 с.
6. *Чейф У.* На пути к лингвистике, основанной на мышлении / У. Чейф // Язык и мысль... — С. 60–88.
7. *Язык и мысль : современная когнитивная лингвистика* / сост. : А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев. — М. : Языки славянской культуры, 2015. — 848 с.

References

1. Givone, T. (2015), «Complexity and development», *Language and thought : Modern cognitive linguistics* [«Slozhnost' i razvitie», *Jazyk i mysl' : Sovremennaja kognitivnaja lingvistika*], Slavic Culture Languages, Moscow, pp. 89–122.
2. Kempe, V., Ruks, M., Svarbrigg, L. (2015), «Speaker's emotions can affect the generation of ambiguity», *Language and thought : Modern cognitive linguistics* [«Emocii govoriashhego mogut vlijat' na porozhdenie neodnoznachnosti», *Jazyk i mysl' : Sovremennaja kognitivnaja lingvistika*], Slavic Culture Languages, Moscow, pp. 676–696.
3. Kibrik, A. Je. (2015), «The cognitive approach to language», *Language and thought : Modern cognitive linguistics* [«Kognitivnyj podhod k jazyku», *Jazyk i mysl' : Sovremennaja kognitivnaja lingvistika*], Slavic Culture Languages, Moscow, pp. 29–59.
4. Sumarokova, L. N. (2008), «Systemness of language : its aspects and levels», *Parametric general systems theory and its application : collection of works devoted to 80th anniversary of prof. A. I. Ujomov* [«Sistemnost' jazyka : ejo aspekty i urovni», *Parametricheskaja obshhaja teorija sistem i ejo primenenija : sb. trudov, posvjashh. 80-letiju prof. A. I. Ujomova*], Astroprint, Odessa, pp. 89–106.
5. Tulina, T. A. (1976), *Functional typology of word combinations* [Funkcional'naja tipologija slovosochetanij], Vyshha shkola, Kiev ; Odessa, 176 p.
6. Chafe, W. (2015), «Towards linguistics based on the thinking», *Language and thought : Modern cognitive linguistics* [«Na puti k lingvistike, osnovannoj na myshlenii», *Jazyk i mysl' : Sovremennaja kognitivnaja lingvistika*], Slavic Culture Languages, Moscow, pp. 60–88.
7. *Language and thought : Modern cognitive linguistics. Compilers A. A. Kibrik & A. D. Koshelev* (2015) [Jazyk i mysl' : sovremennaja kognitivnaja lingvistika, sost. A. A. Kibrik, A. D. Koshelev], Slavic Culture Languages, Moscow, 848 p.

СУМАРОКОВА Людмила Миколаївна,
кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії Національного університету «Одеська юридична академія»; вул. Піонерська, 2, м. Одеса, 65009, Україна; тел.: +38(0482) 682150; моб. +38 096 5959002; e-mail: shchogolevs@mail.ru; ORCID ID 0000–0002–1978–1631

ФУНКЦІОНАЛЬНИЙ ПІДХІД І КОГНІТИВНА ЛИНГВИСТИКА: МЕТОДОЛОГІЧНЕ СПІВСТАВЛЕННЯ

Анотація. На прикладі двох парадигм дослідження мови — функціональної і когнітивної — автор прагне показати, що будь-яка «аспектна» парадигма значима остільки, оскільки вписується в цілісний образ мови і створює для нього деякі «опорні точки». Будь-яка «аспектна» парадигма, що послідовно здійснювана, неминуче виводить за свої початкові межі, прагне до універсального застосування. І, нарешті, «поворот до семантики», який здійснено в методології мовознавства за допомогою зазначених двох парадигм, — це, як свідчить їх подальша еволюція, — в дійсності є «поворот до людини». Не мова, будучи «вільною грою відмінностей», є суб'єктом комунікації; таким суб'єктом є людина, включена в живе спілкування, в пізнання, в саме буття. Автор вважає, що крім аналізу синтаксису, семантики і прагматики як базових аспектів мови, може отримати розвиток лінгвістична праксеологія, що вивчає взаємодію цих аспектів з точки зору ефективності мовної комунікації.

Ключові слова: парадигми дослідження мови, структурний підхід, функціональний підхід, когнітивний підхід, системна комунікативна модель мови, ідея лінгвістичної праксеологии.

Lyudmila N. SUMAROKOVA,
PhD, Candidate of Philosophy, Ass. Prof. of the Department of Philosophy, National University «Odessa Law Academy»; 2 Pionerskaya str., Odessa, 65009, Ukraine; tel.: +38(0482)682150; mob.: +38 096 5959002; e-mail: shchogolevs@mail.ru; ORCID ID 0000–0002–1978–1631

FUNCTIONAL APPROACH AND COGNITIVE LINGUISTICS: METHODOLOGICAL COMPARISON

Summary. In the base of two language research paradigms — functional and cognitive — the author tries to show that any «aspect» paradigm is significant insomuch as it fits into a holistic image of the language and creates some «reference points» for him. Any «aspect» paradigm, being consistently implemented, inevitable displays beyond their initial framework, is committed to the universal application. And finally, the «turn to the semantics», being made in the methodology of linguistics with the help of these two paradigms — it, as evidenced by their continued evolution — in fact, there is a «turn to the man». Not the language, being «free play of differences», is the subject of the communication; such the subject is a person included in the live communication, in cognition, in the entity itself. The author believes that in addition to the syntax analysis, semantics and pragmatics as the basic aspects of the language can be developed linguistic praxeology, which studies the interaction of these issues from the standpoint of effectivity of the verbal communication.

Key words: language research paradigm, structural approach, functional approach, cognitive approach, communicative language model system, the idea of linguistic praxeology.

Статтю отримано 10.03.2016 р.

УДК [811.113.2+811.161.2]'276.3–055.2'342.2'42–115(460+8=6+477)

ЧЕРНЯКОВА Валерия Алексеевна,
аспирант кафедры германских и романских языков национального университета «Одесская юридическая академия»; Одесса, 65009, Украина; тел.: +38 093 0445542; e-mail: valeria.giba@yahoo.com; ORCID ID: 0000–0002–9715–5636

КОНТРАСТИВНАЯ СПЕЦИФИКА ЖЕНСКОЙ РЕЧИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ИСПАНИИ, ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И УКРАИНЫ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования контрастивной специфики публичной речи современных женщин-политиков Испании, Латинской Америки и Украины. Проведен обзор теоретических источников по проблеме лингвистической и лингвальной дифференциации языка на мужской и женский варианты в различных лингвокультурах. Проанализированы языковые, перцептивные и акустические корреляты женской эмоциональности в устной речи. С помощью перцептивного анализа определены индивидуальные особенности голоса каждой отдельной женщины-политика Испании, Латинской Америки и Украины по набору качественных и фонетических пар признаков. На материале публичных выступлений Кристины де Киршнер и Юлии Тимошенко проиллюстрированы контрастивные черты просодического и кинетического оформления женской испаноязычной и украиноязычной речи. Инструментальная обработка аудио- и видеоотрезков из выступлений испаноязычных и украиноязычных женщин-политиков была выполнена в программных пакетах обработки речевого сигнала PRAAT 5.0.43, а также видеосигнала Sound Forge 9.0 и VirtualDub1.6.15.

Ключевые слова: политический дискурс, женская речь, просодический, кинетический.

Актуальность исследования обусловлена тем, что одной из наиболее позитивных тенденций современного общества является повышение роли женщин в общественно-политической жизни как в общем «испанском мире» (Испания и страны Латинской Америки), так и в Украине, что неизбежно приводит к расширению исследовательских задач как в лингводискурсивном плане, так и в сопоставительных гендерных студиях. Испанки постепенно стали занимать важные должности по всей стране. Наряду с Австрией, Германией, Нидерландами, Финляндией, Данией и Швецией в Испании наибольшее числе женщин находится в нижней палате парламента [21, с. 434]. ***Цель*** настоящей статьи состоит в определении контрастивной специфики публичной речи современных женщин-политиков Испании, Латинской Америки и Украины. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие ***задачи***: 1) рассмотреть лингвистическую дифференциацию языка на мужской и женский варианты в различных лингвокультурах; 2) проанализировать языковые, перцептивные и акустические корреляты женской эмоциональности в устной речи; 3) определить индивидуальные особенности голоса каждой отдельной женщины-политика Испании, Латинской Америки и Украины по набору качественных и фонетических пар

 © Чернякова В. А., 2016